

Все студенты Академии Рыцарей Аркадии собрались в центральном дворе.

Каспиан взгляделся в мириады лиц. Он видел людей, которых знал, и многих других, незнакомых. Хотя Академия была не очень велика, в ней в любой момент могло разместиться от 100 до 150 студентов, это все равно было на 150 студентов больше того, с кем парень общался.

- Ух ты! Здесь так много людей!

... Пусть будет 149 студентов, с которыми он никогда не общался.

- Я удивлен, что все мы уместились в этом маленьком дворике.

Каспиан, не обращая внимания на Кристо, и смотрел на собравшуюся толпу. Двор, в котором они стояли, был самым большим во всей академии. Расположенный в самом центре академии, он имел форму овала и охватывал почти 50 метров в длину и 30 в ширину. Двор окружала колоннада. Красиво украшенные коринфские колонны опоясывали его с равными интервалами ровно в один метр. Из уроков истории Каспиан узнал, что эти дворы, этот и все остальные, были созданы Талией Эль Террансеставр, колдуньей, погибшей во время войны, в которой человечество уничтожило гоблинов столетия назад.

Присутствовали и инструкторы. Со своего места Каспиан мог различить нескольких инструкторов, которых знал, включая инструктора Мердока, лучшего инструктора по оружию, ненавидевшего его до глубины души.

Прошел только месяц с того, как Каспиан вернулся из Эштауна. Жизнь вернулась к подобию нормальности, и все же, жизнь также сделала резкий поворот. Количество слухов о нем росло; люди даже не утруждали себя шепотом, когда плохо говорили о нем в коридорах. Недовольство им, казалось, усилилось с тех пор, как он ушел.

Каспиан узнал от Кристо, что источником этих слухов был Джулий. По словам его соседа по комнате, Джулиус и его друзья сказали всем, что ему разрешили посещать Академию только потому, что он был любовником Сильвии де Флорески. Очевидно, кто-то узнал, что именно Сильвия позволила ему поступить в академию, и позаботился о том, чтобы об этом знали и все остальные.

«Что еще нового?»

Каспиан изо всех сил старался не обращать внимания на злобные взгляды и слухи. Не то чтобы этого не случалось раньше. Каждый раз, когда директор отправлял его на задание, он возвращался и обнаруживал, что ненависть других учеников к нему резко возросла. В конце концов, все снова начнут игнорировать его существование, за редким исключением, типа Джулия, который противостоял ему по причинам, которые он не мог полностью понять. Придется потерпеть еще несколько дней, самое большее неделю, а потом статус-кво вернется.

«Все еще болит...»

- Привет, Каспиан, - прервал его размышления Кристо.

- Что?

- Ты в порядке? Ты на секунду сделал очень смешное лицо.

- Я в порядке.

Кристо не выглядел убежденным, но он не успел ничего сказать, потому что в этот момент на балконе, выходящем во двор, появился директор Стрателло.

Все ученики посмотрели на него. Даже Каспиан должен был признать, что старик выглядел впечатляюще, стоя там в военной форме, его мускулы выпирали, как у человека, который провел всю свою жизнь, крутясь вокруг клеймора в одиночку.

- Спасибо всем, что так быстро пришли, - начал директор, мгновенно пресекая все разговоры. - Я знаю, что вы все очень заняты и хотели бы вернуться к учебе.

Сарказм. В его голосе был намек на это, наряду со здоровой дозой передышки. У нескольких студентов хватило порядочности смутиться. Скорее всего, именно о них говорил директор.

Так им и надо. Неужели они не понимают, как трудно быть рыцарем колдуньи? Это не игра.

Каспиан поднес руку к лицу и уставился на нее, видя кровь, которой она теперь была запятнана, видимую, хотя ее уже не было. Быть рыцарем для колдуньи было чем угодно, только не игрой. Он усвоил этот урок на собственном горьком опыте.

- Поскольку я знаю, что вы все заняты, я сразу перейду к делу, - продолжил директор Стрателло. - Ровно через два месяца, начиная с понедельника, в Академии Рыцарей Аркадии состоится Турнир Колдуньих Рыцарей.

Каспиан почувствовал, как по телу прошла дрожь, от позвоночника к ногам.

«Турнир. Может ли это означать?..»

Толпа разразилась шепотом. Только после того, как директор поднял руку, призывая к тишине, и все замолчали.

- Участвовать могут только те, кому не меньше восемнадцати лет, - голос директора пронзил

мысли Каспиана, как копье Одина пронзает небеса. Несколько студентов застонали, но старик не обратил на них внимания. - Для тех из вас, кто планирует принять участие в турнире, я должен предупредить, что этот турнир проверит не только вашу способность сражаться. Он проверит вашу хитрость, ваше мужество, ваш ум и ваше сердце. Те, кто слаб, те, кому не хватает убежденности, будут отсеяны этим турниром. Только те, кто действительно достоин носить титул Колдуний рыцарь, добьются успеха.

Директор Стретелло широко развел руки в величественном, всеобъемлющем жесте. В его устах это выглядело странно, тем более что обычно он не был склонен к театральности.

«Он, должно быть, втянулся в это».

- Это шанс для тех из вас, кто пробыл здесь по крайней мере четыре года, проявить себя, показать нам, как многому вы научились, каким сильным вы стали. Я с нетерпением жду результатов вашей подготовки.

Когда директор повернулся и покинул балкон, среди кандидатов в рыцари началась болтовня. Некоторые жаловались на возрастные ограничения, в то время как другие хвастались, как они планировали выиграть турнир в одиночку. Молчали лишь несколько человек: Каспиан и студент постарше, стоявший в противоположном конце двора в большой фетровой шляпе и малиновой накидке.

Погруженный в свои мысли, Каспиан покинул двор.

- Ну, - сказал Кристо, как всегда бодро, - это просто случилось. Я так понимаю, ты планируешь войти в... Каспиан? О-ОИ! Подожди, Каспиан!

Каспиан, не обращая внимания на Кристо, зашагал по коридору. Через две недели ему исполнится восемнадцать, а значит, он сможет участвовать в турнире, если захочет. Идея прилась ему по душе, этого он не отрицал. Однако...

«Может, это Эль та колдунья, которую они выбрали?»

Этого пока нельзя было знать. Колдунья, выбранная для участия в этом, будет известна не раньше чем через месяц. Он подождет до тех пор, чтобы решить, будет ли он участвовать в турнире.

Он посмотрел на свою правую руку. Кожа скрипнула, когда он сжал ее в кулак. Непрошенная улыбка появилась на его лице.

«Я наконец смогу сдержать свое обещание».

<http://tl.rulate.ru/book/24513/520120>